

Г.М. Пятигорский
(Украина)

АЛЕКСАНДРОВСКОЕ ГРЕЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ В НЕЖИНЕ (1817–1919 гг.)

Создание Александровского греческого училища в Нежине в 1817 г. – одно из проявлений большого культурного подъема, которым был охвачен греческий мир еще с последних десятилетий XVIII в. 1770–1820-е годы вошли в историю новогреческой культуры как эпоха Просвещения. Новогреческое Просвещение развертывалось в значительной мере не в Греции, изнемогавшей под чужеземным османским игом, а в других европейских странах, где социально-политические условия являлись более благоприятными¹. Важнейшей составной частью новогреческого Просвещения – значительного общественного и культурного движения, объективно способствовавшего идеологической подготовке греков к национально-освободительной революции, – было распространение образования и знаний среди народа. Многие зарубежные греческие общины пытались организовать у себя национальное обучение. Основным источником деятельности новых учебных заведений были пожертвования греческих эмигрантов². О греческих училищах в Венеции, Бухаресте, Яссах и Одессе³ уже написаны серьезные исследования, однако история других зарубежных греческих учебных заведений еще остается малоизученной⁴. В числе выпавших из поля зрения ученых – Александровское греческое училище города Нежина. Это учебное заведение не стало таким крупным центром греческого образования, каким оказалось основанное с ним в один и тот же год Греческое коммерческое училище в Одессе. Значительно уступало оно в научно-педагогическом плане и другим греческим учебным заведениям. Вместе с тем, его деятельность также является страницей истории новогреческого Просвещения. Кроме обязательных предметов по программе российских уездных училищ, греческие юноши изучали здесь древнегреческий и новогреческий языки, знакомились с историей и культурой Греции. Александровское греческое училище просуществовало более века, а, значит, его история представляет интерес и в плане изучения истории греческого национального образования в России и диаспоры в целом. Настоящая статья основана главным образом на неопубликованных мате-

риалах из архивных хранилищ России и Украины. В их числе и документы из архива самого училища, который находится в филиале государственного архива Черниговской области в Нежине и составляет отдельный фонд (Ф. 220).

История Александровского греческого училища, основанного нежинскими греками, неразрывно связана с развитием их общины⁵. Еще в XVII в. Нежин стал центром греческой эмиграции в России. Значительную часть переселявшихся сюда греков составляли жители Эпира и Македонии.

Различные привилегии, предоставляемые греческой общине Нежина, способствовали ее процветанию. Сам город, благодаря коммерческой предприимчивости его греческих жителей, превратился в один из наиболее крупных торговых центров Российского государства. В 1782 г. число проживавших в Нежине греков достигло цифры 765. Общее количество жителей города, не считая дворян, составляло тогда 11.104 человека⁶.

Положение нежинских греков в России, где они, в отличие от своих соотечественников, оставшихся в Греции, были избавлены от религиозного и национального гнета, и, кроме того, пользовались большими привилегиями, способствовало укреплению в них чувства собственного достоинства. Это выразилось, в частности, в стремлении дать своим детям национальное образование. Речь, правда, тогда шла об элементарном – об обучении чтению и письму.

О том, что греческая школа действовала в Нежине уже в первой половине XVIII в., имеется ряд свидетельств. В биографии русского и украинского историка Н.Н. Бантыш-Каменского (1737–1814), написанной его сыном, есть такие строки: «Николай Николаевич... родился в Черниговской губернии в городе Нежине 16 декабря 1737 года... Из родительского дома... отдан был в Нежинскую греческую школу для изучения еллинскому (древнегреческому. – Г.П.) и простому греческому (новогреческому. – Г.П.) языкам...»⁷. Эта школа была не единственной в городе. В Нежине в те времена существовало еще несколько русских школ, находившихся при церковных приходах. Школа, в которой учился Бантыш-Каменский, действовала, вероятно, при греческом церковном приходе. Она пользовалась определенной известностью в городе, поскольку в ней учились не только греки. Заметим также, что молодой Бантыш-Каменский был из дворянской семьи. Наличие в Нежине греческой школы констатирует и универсал гетмана Даниила Апостола от 23 декабря 1749 г. (3 января 1750 г.)⁸. Школа эта функционировала, по-видимому, еще в начале XIX в.

Греческие дети учились и в общегородских учебных заведениях. Еще в 1789 г. в Нежине открылось Малое народное училище. Оно было двухклассным. На основании «предварительных правил народного просвещения» 1803 г. и устава 1804 г. в России началось преобразование многих учебных

заведений⁹. Малые народные училища становились уездными. Статус уездного в 1804 г. получило и Нежинское малое народное училище. Изучение различных предметов по общеобразовательной программе теперь должно было продолжаться в течение трех лет.

Не все нежинские греки определяли своих детей в уездное училище. Некоторые предпочитали отдавать их в частные пансионы, которые содержались иностранцами. Пребывание в таких учебно-воспитательных заведениях обходилось дороже, но и качество получаемых знаний было более высоким. В 1790 г. такое учебное заведение в Нежине открыл итальянец Иосиф Кампиони. В нем обучались только юноши. По данным за июнь 1805 г. их насчитывалось 13. Греками являлись Павел Врахорит – 10 лет, Христофор Бубликов – 11, Федор Бубликов – 9, Гавриил Деста – 11, Апостол Стамеров – 22 и Аполлон Афендулиев – 11 лет. Первые трое поступили в пансион 20 марта (1 апреля) 1803 г., последние соответственно 20 января (1 февраля) 1805 г., 25 января (6 февраля) 1805 г. и 6(18) февраля 1805 г.¹⁰ В Нежине имелся и женский пансион. Его содержателем был иностранец Иван (Иоанн) Филибер. Удалось обнаружить список воспитанниц Нежинского благородного пансиона за январь 1811 г.¹¹ Из 11 девиц гречанками значатся две: Мария Вафьина – 12 лет, поступившая в пансион 10(22) октября 1810 г., и Надежда Мураитова (Надежда Мураит) – 8 лет, зачисленная туда 10(22) января 1811 г. Национальную принадлежность И. Филибера и точную дату создания женского пансиона установить не удалось¹².

У греков Нежина обучение их детей в уездном училище и в частных пансионах, где греческий язык не изучался, не вызывало беспокойства. И не вследствие родительского безразличия. Такое положение вещей являлось одним из свидетельств происходившего тогда процесса утраты греческой общиной Нежина своей национальной самобытности и имело определенные причины. Еще в последние десятилетия XVIII в. Нежин начал терять свою коммерческую славу. Выход России к Черному морю вызвал значительное перемещение торговых путей. Заметно возрос удельный вес морской торговли. На северном черноморском побережье возникли и в короткое время достигли расцвета русские торговые порты. В этот регион в конце XVIII – начале XIX в. сместился и основной поток эмигрировавших в Россию греков. Греческие переселенцы приняли деятельное участие в торговле и судоходстве России на Черном море. В Новороссии сформировались новые греческие общины¹³, самой богатой и преуспевающей из них стала община Одессы¹⁴. В Нежине греческая община продолжала существовать, но ее связи с исторической родиной значительно ослабли. В отличие от многих других вновь образованных греческих общин на юге России нежинская община теперь состояла преимущественно из потомков тех переселенцев из Греции, которые при

хали в предшествующие столетия. Родившись в России и длительное время прожив в ней, многие нежинские греки давно освоили русский язык и считали его если не первым, то вторым родным языком. Обучение их детей не в греческом национальном учебном заведении, а в уездном училище и в содержащихся иностранцами пансионах, было закономерным. Однако не все в греческой общине Нежина хотели с этим мириться.

Здесь уместно напомнить, что последние три десятилетия XVIII в. – первые двадцать лет XIX в. – это время национально-патриотического подъема, охватившего греческий народ. В эти годы возросла и общественная активность греческих выходцев в России. Высоким нравственным долгом для них стало участие в распространении просвещения как среди тех, кто остался в Греции, так и среди соотечественников, оказавшихся в диаспоре, в греческой общине Нежина более энергичными в этой деятельности оказались не коренные жители города, а недавние эмигранты. Около 1785 г. в этом городе поселились четыре брата: Иоаннис, Анастасиос, Зоис и Николаос Зосимы. Всего братьев было шестеро. Кроме названных, еще Феодосиос и Михаилос, обосновавшиеся в Ливорно. Все братья родились в Янине в 50–60-х годах XVIII в. Рано покинув родину, они занялись за границей коммерцией. Из тех, кто прибыл в Нежин, вскоре осталось двое, так как в 1786 г. Иоаннис умер, а Зоис после этого печального события переехал в Москву. Живя в разных странах, братья вели большую международную торговлю и нажили громадные состояния. Благотворительной деятельностью в пользу Греции фирма Зосима стала заниматься после смерти Феодосиоса в 1793 г. Одним из важных шагов, сделанных братьями Зосима на пути распространения просвещения в Греции, явилось основание ими в 1797 г. училища у себя на родине – в Янине¹⁵.

С инициативой создания специального греческого училища в самом Нежине выступил в 1810 г. проживавший там греческий выходец Степан Буба (Стефанос Бубас). Учитывая ту большую роль, которую Степан Буба сыграл в организации греческого училища в Нежине, представляется важным восстановить биографию этого греческого патриота. В Нежине Буба оказался не позднее 1793 г. В местный греческий магистрат 23 ноября (4 декабря) того года поступило от нового эмигранта прошение. В нем Буба выразил желание принять российское подданство и быть зачисленным в нежинское греческое общество. О себе он сообщил: «Уроженец я из Греции Эпирской провинции города Янины. Издревле по предкам моим происхожу греческой породы...»¹⁶. После соответствующих протокольных процедур Степан Буба 10 ноября (10 декабря) 1793 г. получил аттестат, свидетельствующий о том, что Буба – уроженец – российский подданный нежинский грек¹⁷. Степан Буба стал делить свою судьбу с Нежином. В ревизской сказке, составленной в 1801 г. по материалу 7-й ревизии (переписи населения), проводив-

шейся в том году в России, как житель Нежина записан «Степан Кириллов сын Буба 50 лет»¹⁸. Умер он не позднее 1819 г. Об этом свидетельствует письмо петербургского грека Петроса Ипитиса от 8(20) июня 1819 г., опубликованное в издававшемся в Вене журнале «Эрмис о Логгос» – органе патриотически настроенной греческой интеллигенции. Ипитис, неоднократно бывавший в Нежине, сообщал о наличии там греческой больницы, училища и библиотеки. При этом он отдельно отметил, что «в создании училища многое сделано Стефаносом, уже покойным Стефаносом Бубасом»¹⁹. В Нежине Степан Буба, как и другие проживавшие в городе греки, занимался торговлей. Успехи Бубы в коммерческой деятельности способствовали его выдвижению в лидеры греческой общины Нежина. Степана Бубу избирают бургомистром греческого магистрата. Точная дата начала его службы в этой должности неизвестна. Однако мы знаем, что в 1810 г. он уже был бургомистром: сохранился текст обращения к грекам Нежина, подписанный бургомистром Нежинского греческого магистрата Степаном Бубой 23 октября (3 ноября) 1810 г.²⁰ Данное обращение, призывающее местных греков к созданию в городе греческого училища, включало в себя и обстоятельно разработанную программу устройства такого национального учебного заведения. Наиболее важные вопросы жизнедеятельности греческой общины Нежина решались на ее собраниях, которые проводились в здании греческого магистрата²¹. Вероятно, и в данном случае Буба собрал нежинских греков и выступил перед ними со своим планом. Вначале он пытается убедить их в необходимости учреждения в Нежине греческого училища. В зависимости от решения этого вопроса он предрекает и судьбу самой греческой общины Нежина: «При первоначальном поселении греков в Нежине... общество нежинских греков приметным образом увеличивалось, следовательно, тогда были греки оригинальные, то есть приезжие прямо из своего отечества. Ныне же члены сего общества большей частью если не третье, то второе поколение. А вновь поступающих в оное греков из Греции, в сравнении прежнего времени, мало. Из сего происходит... что нежинский грек, родившийся в Нежине, иногда не может писать и объясняться правильно на греческом языке... Возросший таким образом сочлен нашего общества остается только с одним именем нежинского грека. Он не может принимать участия в торговле, которая большей частью заграничная... Ваши дети (я не имею и не могу, может быть, иметь сего счастья) или дети ваших детей, то есть третье поколение, не имея средств поддержать языка предков своих, а с тем купно и духа деятельности ... не будут в силах поддержать имени греческого нежинского общества, и тем самым лишатся выгод, коими имеем мы счастье наслаждаться по щедротам всемиловивейших монархов всероссийских». Выход из создавшегося положения Степан Буба видит «... в неотлагательном учреждении на прочном

и незыблемом основании под надзором греческого нежинского общества училища для детей греческого нежинского сословия и для приходящих вновь из Греции греков». Бургомистр не упомянул о греческой школе в церковном приходе. Или она уже не существовала, или же те элементарные знания греческого языка, которые там получали с отрочества, при новом состоянии греческой общины Нежина, так точно оцененного Бубой, были явно недостаточными. Далее Буба предложил «главные положения», которые должны были лечь в основу деятельности греческого училища. Фактически речь шла об уставе нового учебного заведения. Важным условием успешной деятельности училища Буба считал наличие у него специального здания. Поэтому в 1-м «главном положении» – назовем его статьей устава – он записал: «Училище должно иметь особый собственный дом с приличными для помещения учителей и учеников покоями, [со] службами и библиотекою». Буба предлагал использовать для этой цели одно из тех зданий, которые принадлежали греческим церквям и сдавались в аренду под жилье и складирование товаров. Принципиальное значение имели статьи 2-я и 3-я устава, призванные обеспечить национальный характер нового учебного заведения. Во 2-й статье в качестве главного предмета обучения называется греческий язык как «... нужный, с одной стороны, для поддержания отечественной словесности, принадлежащей нашей нации, а с другой – для приохочивания приезжать к нам из Греции молодых людей, имеющих склонность к наукам и торговле». Предлагались еще два языка: русский – как язык отечества, «...в коем ученики живут, и немецкий как язык коммерческий и нужнейший по торговым отношениям нашим с Саксонией, Германией и другими местами европейскими». Здесь же перечислены и другие «...науки, необходимые для коммерции: арифметика, бухгалтерия, история и география». 3-я статья гласила: «Училище сие будет принимать безденежно только детей нашего общества и приезжающих из Греции юношей, другое сословие участвовать будет в оном не иначе как из платежа, который зависит будет от рассмотрения и положения общества». Одновременно Буба стремился закрепить за греческой общиной Нежина право на безраздельное управление училищем. В статье 4-й устава говорилось: «Надзор за училищем поручается от общества по выбору одному из почтеннейших членов нашего сословия, заслужившему в обществе доверие нравственностью, твердостью и другими изящными качествами своими, который будет именоваться директором сего греческого нежинского училища. Директор обязан выслужить в настоящем звании не менее трех лет и за все управление давать обществу ясный и удовлетворительный отчет, которому сия служба вменяется как служба общественная, впрочем, общество может такового отчета требовать и прежде истечения трехлетия». Затем, уже без пометки номера статьи, определялась финансовая база училища. Буба

понимал, что для его устройства потребуются значительные денежные средства и что рассчитывать на государственную казну не придется. Нежин же имел то, что ему было положено – уездное училище. Создаваемое учебное заведение могло стать делом рук только самих греков. Поэтому Буба призывает греческих жителей Нежина принять участие в пожертвованиях в пользу нового училища. Для того, чтобы ежегодно иметь стабильную сумму, необходимую на содержание училища, выплата которой была бы гарантирована, он предложил собрать не менее 50 тыс. рублей ассигнациями и положить их под проценты в сохранную казну Московского императорского воспитательного дома. Опекунский совет этого учреждения принимал денежные вклады от населения и выплачивал ежегодно 5% от внесенной суммы. Сам Буба в случае, если пожертвованная нежинскими греками сумма достигнет 50 тыс. рублей ассигнациями, обязывался дополнить ее из своих личных средств 10 тыс. рублей ассигнациями. Кроме того, бургомистр греческого магистрата предложил ввести еще «постоянный и всегдашний ежегодный сбор от каждого сочлена нашего... по 20-ти процентов (вероятно, имелось в виду с доходов от торговых сделок. – Г.П.) под именованном на содержание училища». Процентом с денежной суммы, внесенной в Московский императорский воспитательный дом, вместе с обязательным ежегодным сбором с нежинских греков в пользу училища, по подсчетам Бубы, должно было хватить на оплату труда учителей, закупку необходимой учебной литературы, другие расходы, связанные с деятельностью учебного заведения. «Почтенное сословие! – обращался в заключение Буба к нежинским грекам. – Я именем детей и потомков ваших зываю содействовать сему благому делу... Греки! Явите себя достойными сего имени и потомство будет благословлять память нашу...»

Однако далеко не все нежинские греки были склонны раскрыть свои кошельки, и решение о создании училища, несмотря на соответствующее воззвание бургомистра греческого магистрата, принято тогда не было. Три раза подряд: 23 и 28 ноября (5 и 10 декабря) 1810 г. и 21 января (2 февраля) 1811 г. греческие жители города безрезультатно собирались по повесткам нежинского греческого магистрата по одному и тому же поводу²². Но в конце концов, после бурных дебатов, большинство греческих коммерсантов Нежина проявили готовность оказать финансовую помощь новому учебному заведению. Правда, только в форме добровольного пожертвования, т. е. без ежегодного обязательного 20-процентного сбора. Собравшись 22 марта (3 апреля) 1811 г., греки Нежина приняли решение о создании в городе греческого училища²³. При этом они утвердили устав училища, ранее предложенный Степаном Бубой, и решили некоторые другие организационные вопросы. В частности, были выбраны попечители греческого училища. Ими оказались: сам Степан Буба, а также Георгий Кромида, Иван Клица, Иван

Спиридонов, Христофор Боний и Дмитрий Буров. Как и инициатор создания училища, все остальные также принадлежали к числу богатых и авторитетных греческих купцов Нежина. Из шестерых трое входили тогда в состав Нежинского греческого магистрата: Христофор Боний был вторым, после С. Бубы, бургомистром, а Дмитрий Буров – одним из ратманов. На попечителей возлагалась вся подготовительная работа по созданию греческого училища. После ее выполнения институт попечителей ликвидировался. Кроме того, было решено незамедлительно объявить добровольную подписку в пользу нового учебного заведения, причем не только в Нежине, но и в ряде других городов России, а также за границей, среди находившихся там по торговым делам нежинских греков. Добровольная подписка была спланирована следующим образом. Сначала участвовавшие в ней расписывались в специальных листах, где указывали сумму, которую они собирались пожертвовать. Затем подписные листы предполагалось отправить для сведения и хранения в Нежинский греческий магистрат. Первая половина жертвуемой суммы должна была быть внесена до 1(13) июля 1811 г., а вторая половина – до 1(13) июля 1812 г. Местом сбора пожертвований в Нежине был определен греческий магистрат. Ответственными за сбор пожертвований в Москве назначили живших там нежинских греков Федора Медовитова и Анастасия Мацо. Назначение ответственных за подобную деятельность в других городах России и за границей было возложено на Нежинский греческий магистрат. Заседание магистрата по этому вопросу состоялось 1(13) мая 1811 г. Было решено поручить организацию сбора пожертвований следующим нежинским грекам (каждому из них в месте его постоянного пребывания): Федору Пондикию – в Одессе, Ивану Доболию – в Петербурге, Константину Пелтскому и Козьме Гожо – в Яссах, Ивану Скуфе (Скуфасу) и Анастасию Котопулию – в Бухаресте, Дмитрию Прихову – в Бродах²⁴. С целью привлечения денежных средств, необходимых для создания греческого училища, а также стремясь поднять престиж начатой в связи с этим кампании, нежинские греки на своем очередном собрании, проходившем 19 июня (1 июля) 1811 г., предписали греческому магистрату ознакомить с планом учреждения нового учебного заведения и пригласить к участию в пожертвованиях в его пользу видных представителей греческой диаспоры в России: Константина Ипсиланти и Александра Маврокордато – бывших господарей Дунайских княжеств, фанариота Григория Калиархи, известного банкира Эммануила Калерджи и богатого купца Иоанниса Варвакиса²⁵. Что и было сделано посредством посылки по их адресам деловых бумаг: К. Ипсиланти – в Киев, А. Маврокордато и Г. Калиархи – в Москву, Э. Калерджи – в Петербург и И. Варвакису – в Астрахань.

Подписная кампания в пользу греческого училища, проводившаяся весной и в начале лета 1811 г., прошла успешно. Греческий магистрат стал располагать сведениями о потенциальных жертвователях. Шла работа и над проектом перестройки здания, выделенного под училище нежинскими греческими церквями. Этим строением оказался каменный добротный одноэтажный многоквартирный дом, построенный еще в 1694 г. Его помещения, включая большие погреба, использовались соответственно под жилье и как товарный склад. Согласно плану попечителей создаваемого училища, согласованному ими с губернским архитектором, предполагалось увеличить высоту фасада здания, но самое важное – расширить площадь некоторых комнат в нем за счет перестановки внутренних стен, что сделало бы удобным проведение там учебных занятий. О своих намерениях С. Буба, Г. Кромиды, И. Клица, И. Спиридонов, Х. Боний и Д. Буров известили генерал-губернатора Малороссии Я.И. Лобанова-Ростовского в письме от 29 апреля (11 мая) 1811 г.²⁶ Данное письмо позволяет утверждать, что организаторы греческого училища не рассчитывали затягивать на длительное время ремонт здания и другую деятельность, связанную с созданием учебного заведения. В этом же письме они сообщали о вероятном начале необходимых строительных работ уже летом, а кроме того, просили малороссийского генерал-губернатора исходатайствовать у Александра I разрешение на открытие в Нежине греческого училища. Обнаружить какой-либо документ, отправленный в связи с этим Лобановым-Ростовским в Петербург, не удалось. Однако не вызывает сомнений то, что изначально поддерживавший идею создания в Нежине греческого училища малороссийский генерал-губернатор доложил по инстанциям об уже проведенных нежинскими греками подготовительных мероприятиях. Вероятнее всего, он обратился к министру народного просвещения А.К. Разумовскому, прерогативой которого обычно были такие дела. Так или иначе, известно, что министр вошел с соответствующим представлением к царю, о чем свидетельствует нижеизложенный документ.

3(15) ноября 1811 г. Александр I подписал указ об учреждении в Нежине греческого училища²⁷. Указ этот был адресован министру народного просвещения. «Рассмотрев представленное мне от вас предположение нежинского греческого общества об учреждении в Нежине греческого училища, повелеваю: ...в ознаменование благоволения моего к ревностному подвигу упомянутого общества, составившего добровольными приношениями знатный капитал на устройство и содержание училища, наименовать училище сие Александровским». Включив свое имя в название училища, Александр I по своему усмотрению определил и статус нового учебного заведения. Автономии, как того хотели нежинские греки, училище не получило. Признав за греческой общиной право на непосредственный надзор за своим детищем,

Александр I вместе с тем включил это училище в официальную систему народного образования, т. е. поставил под обязательный контроль учебных органов: «Училищу сему состоять в ведении губернского директора училищ и университета²⁸ на общих правилах... Надзор за училищем поручить по выбору от общества одному из почетнейших его членов с наименованием директором училища, который в управлении оным дает отчет, кроме училищного начальства, также греческому обществу». 3(15) ноября 1811 г. Александр I скрепил своей подписью еще два документа – рескрипт на имя бургомистра Нежинского греческого магистрата Степана Бубы и поручение малороссийскому генерал-губернатору Я.И. Лобанову-Ростовскому. За усердие, проявленное в деле организации в Нежине греческого училища, Степан Буба награждался орденом святого равноапостольного князя Владимира четвертой степени²⁹. Малороссийскому же генерал-губернатору поручалось объявить нежинским грекам и всем другим лицам, участвовавшим в пожертвованиях в пользу греческого училища, царское «особенное благоволение»³⁰.

Нам неизвестна точная цифра общей суммы этих пожертвований на момент подписания указа об учреждении в Нежине греческого училища. 21 декабря 1811 г. (2 января 1812 г.) Главное правление училищ рассматривало предложение министра народного просвещения А.К. Разумовского о публикации всех трех царских документов, касающихся нежинского греческого училища, в издаваемом Академией наук «Периодическом сочинении об успехах народного просвещения». В своем официальном письме, отосланном в Главное правление училищ еще 6(18) ноября, Разумовский назвал эту цифру. Он заявил, что «нежинское греческое общество, по предложению бургомистра тамошнего греческого магистрата Бубы, пожертвовало более восьмидесяти тысяч рублей на устройство и содержание из процентов в Нежине греческого училища»³¹. По всей видимости, эта цифра фигурировала и в его докладе Александру I о желании нежинских греков создать национальное учебное заведение. Но она явно не соответствовала действительности. Названная сумма была собрана значительно позже – через пять лет – накануне открытия училища. Совпадение же размера суммы, названной Разумовским в 1811 г., с тем, что было пожертвовано в конечном итоге, может свидетельствовать о следующем: министр указал сумму, которую нежинские греки обязались внести. В 1817 г., уже после открытия училища, она достигла 86 тыс. рублей ассигнациями и стала итоговой³². Имеющиеся в нашем распоряжении документы об этих пожертвованиях не позволяют назвать имена всех тех, кто давал деньги на создание в Нежине греческого училища. В остальных из них вместо имен записано – «от разных соотечественников»³³. Поэтому нам неизвестно, прислали ли деньги, например, К. Ипсиланти, А. Маврокордато, Э. Калерджи и И. Варвакис. Г. Калиархи пожертвовал 3 тыс. рублей ассигна-

циями³⁴, бургомистр Нежинского греческого магистрата Степан Буба, как и обещал, 10 тыс. рублей ассигнациями³⁵. Назовем еще некоторые из известных нам имен. Нежинские греки Георгий Горголи с сыном пожертвовали 3 тыс. рублей ассигнациями³⁶. Также нежинские греки: Дементий Асташов – 500 руб. ассигнациями³⁷, Павел Кобзарев – 50 руб. ассигнациями³⁸, Иван Николопуло – 1 тыс. рублей ассигнациями³⁹. Петербургский купец Полизо – 500 руб. ассигнациями⁴⁰. Согласно завещаниям в пользу греческого училища поступило 2 тыс. рублей ассигнациями от нежинского грека Христофора Бония и 100 руб. ассигнациями от жительницы Нежина, русской по происхождению, Гуляевой⁴¹.

1816 год явился завершающим в плане подготовки к открытию Александровского греческого училища. Перечислим наиболее важные подготовительные мероприятия того года. На одном из своих собраний нежинские греки избрали директора нового учебного заведения. Им стал один из богатых и авторитетных греческих купцов Нежина Иван Спиридонов⁴². Он был известен и своей деятельностью в качестве одного из попечителей греческого училища. Из биографии первого директора Александровского греческого училища за период до избрания его на эту должность удалось выяснить, что в Нежине он поселился не позднее 1800 г.⁴³, а в феврале 1816 г. ему было 53 года⁴⁴. Нежинские греки приняли решение ввести еще должность помощника директора училища. До января 1817 г., когда ее займет нежинский грек Иван Вафа, она оставалась вакантной. Эта должность, как и должность директора, была выборной и не оплачивалась. С позволения учебного начальства греческому магистрату было предоставлено право подбирать кандидатов на службу в должности учителей. Правда, отобранные из них, в отличие от директора училища и его помощника, впоследствии должны были утверждаться руководством учебного округа и при положительном результате значились на государственной службе. Задача поиска учителей оказалась нелегкой. Среди греческих жителей Нежина обладателей данной профессии не оказалось. Но и эту проблему в 1816 г. в конце концов решили. Греческий магистрат обратился к одному из преподавателей нежинского уездного училища Платону Рудановскому, известному в городе как «здешний житель... имеющий добрую нравственность и похвальное поведение»⁴⁵. Рудановский дал согласие на свой переход в новое учебное заведение и на преподавание в нем сразу нескольких предложенных ему учебных дисциплин: арифметики, русского языка, истории и географии. Он получил образование в Харьковском университете, откуда в 1812 г. был направлен на должность учителя Нежинского уездного училища⁴⁶. При поиске учителя немецкого языка организаторы греческого училища лучшей кандидатурой сочли жившего в Нежине дерптского уроженца Христиана Гантца. Гантц обладал документом на

право преподавания немецкого языка. Такое свидетельство ему в 1812 г. было выдано Московской губернской гимназией, где он на сей счет выдержал экзамен⁴⁷. Священнику Исаакию Черняховскому, служившему в городском магистрате «увещевателем колодников», было предложено занять должность учителя Закона Божия⁴⁸. Учителя ведущего предмета училища – греческого языка – решили пригласить из самой Греции. Но для осуществления задуманного требовалось специальное разрешение российского Министерства народного просвещения. Содействие основателям училища в получении такого разрешения в ведомстве министра А.К. Разумовского оказал давний покровитель нежинских греков генерал-губернатор Я.И. Лобанов-Ростовский⁴⁹. В 1816 г. учитель греческого языка был уже в Нежине. Им оказался Иван Сомов. О нем известно лишь то, что это был «природный грек» и что с ним условились о проведении занятий еще и по бухгалтерии⁵⁰. В 1816 г. были закончены строительные работы в училищном доме и в его комнатах расставили необходимую мебель⁵¹.

30 января (11 февраля) 1817 г. состоялось официальное открытие Александровского греческого училища. Открытие нового училища, созданного специально для греческих юношей в небогатом на учебные заведения городе, каким являлся уездный Нежин, стало большим событием культурной жизни. На торжественной церемонии, происходившей при огромном стечении местных жителей, присутствовали малороссийский генерал-губернатор Я.И. Лобанов-Ростовский, директор училищ Черниговской губернии М.Е. Марков, уездное начальство, нежинское духовенство, многие местные греки. К собравшимся с поздравлениями и напутственными речами обратились Лобанов-Ростовский, Марков, архимандрит Нежинского Благовещенского собора о. Виктор. Проникновенные слова о пользе образования произнесли директор Александровского греческого училища Спиридонов, учителя Сомов и Рудановский. Затем 36 зачисленных в училище учеников приступили к учебным занятиям⁵². К сожалению, их списки обнаружить не удалось. Даже если предположить, что все 36 учеников являлись греками, то и в этом случае можно считать, что в Александровском училище оказалась лишь весьма небольшая часть мужской греческой молодежи города. Греческие семьи традиционно были многодетными, а общее количество греков, проживавших в Нежине, по данным за 1816 г., составляло 838 человек⁵³. Столь небольшая численность учащихся в новом училище являлась одним из показателей далеко зашедшего процесса интеграции общины Нежина в местное городское общество. Не удалось также выявить списки учащихся Александровского греческого училища и за последующие несколько лет вплоть до 1821 г. Сохранилась «Ведомость, являющая учеников Александровского греческого нежинского училища... за 1-ю половину 1821 года», т.е. за второе

полугодие учебного года, закончившегося летом 1821 г.⁵⁴ В ней значатся имена учеников во всех трех классах, а также показано время зачисления каждого в указанный класс и сословное состояние его родителей. Из 51-го человека детьми нежинских греков указаны 38.

Александровское греческое училище в Нежине состояло из трех классов. Штат его учителей длительное время состоял из четырех человек. В 1837 г., когда при училище был открыт еще один класс – подготовительный на правах и по программе приходской школы, учителей стало пять человек. В Нежинском училище изучался лишь один предмет, имевший отношение к греческой культуре – греческий язык. За годы существования Александровского греческого училища в нем сменилось немало преподавателей-словесников. Среди них по уровню образованности и длительности срока службы в данном учебном заведении выделяется Христофор Иеропес. Должность «учителя еллиногреческого (древнегреческого. – Г.П.) языка» в Александровском греческом училище он занял 5(17) сентября 1821 г. В области греческой словесности Иеропес получил достаточно глубокие знания. Родился он в г. Трикала (Фессалия) в 1790 г. Сначала учился в местном Трикальском училище, затем – в Салоникском. В 1809 г. Иеропес поступает в одно из лучших греческих национальных учебных заведений той поры – в «Филологическую гимназию» Смирны. В гимназии он учился у известных в греческом мире ученых – профессоров братьев Константина и Стефана Экономосов и профессора Константина Кумаса и окончил ее по двум отделениям: филологическому и философскому. Как одного из лучших студентов его оставили в гимназии преподавателем греческого языка. В 1819 г. Христофор Иеропес переезжает в Триест, где также занимается преподавательской деятельностью. В следующем, 1820 г., он получает приглашение из Нежина занять должность учителя греческого языка в Александровском греческом училище⁵⁵. В начале 1821 г., уже будучи в Нежине, Иеропес решает навсегда остаться в России и принимает ее подданство⁵⁶. В Александровском греческом училище он прослужил ровно 20 лет. 5(17) сентября 1841 г. его переводят во 2-ю Киевскую гимназию на должность старшего учителя греческого языка⁵⁷. Отчеты Христофора Иеропеса о выполнении учебной программы, составленные им летом и зимой 1823 г., соответственно за второе полугодие одного закончившегося учебного года и первое полугодие начавшегося другого⁵⁸, позволяют утверждать, что на своих уроках он пытался использовать отводимое время не только для освоения учащимися грамматических правил изучаемого языка, но и для ознакомления их с героической историей греческого народа, литературой Греции, с ее культурой в целом. Под его руководством ученики переводили тексты с «еллинского (древнегреческого. – Г.П.) языка» на «простогреческий (новогреческий. – Г.П.) язык», обращаясь при

этом к произведениям древних авторов, среди которых были художественные, исторические и философские сочинения. Недостатка в такого рода литературе, а также в учебниках ученики не испытывали.

Александровское греческое училище имело свою библиотеку. Когда училище открылось, в ней насчитывалось 385 названий разного рода изданий, что составляло 708 томов⁵⁹. Эти книги были пожертвованы нежинскими греками из их домашних библиотек. Инициатор создания училища Степан Буба, кроме имевшихся у него книг, передал и различные учебные пособия, специально приобретенные им по этому случаю. Он пожертвовал библиотеке книги по истории Греции, по грамматике греческого языка, по греческой каллиграфии; географические карты; книги на немецком языке – сочинения И.-Ф. Шиллера и К.-М. Виланда. В общей сложности этот вклад Бубы состоял из 211 единиц⁶⁰. Более крупный дар библиотека училища получила лишь один раз – в 60-е годы XIX в., когда, согласно завещанию умершего нежинского грека Василия Антоновича, в ее фонды поступило 375 томов⁶¹. Кроме пожертвований, библиотека училища имела и другие источники приобретения книг. За счет училищных средств книги заказывались в специализированных магазинах крупных городов. Как правило, литература присылалась из книжного магазина Харьковского университета. С самого начала деятельности Александровского греческого училища у него установились тесные связи с этим магазином. Поступавшая в училищную библиотеку литература распределялась по трем ее фондам: в основной, или как его называли, в «неподвижную», или в «фундаментальную», библиотеку, в ученический и в фонд книг, предназначенных для продажи. В двух последних находилась только учебная литература. Фундаментальная библиотека состояла главным образом из научных трудов и художественных произведений древних, средневековых и современных авторов. Здесь были книги по богословию, философии, истории, словесности и среди них такие, которые могли составить гордость любой тогда именной библиотеки. Это переплетенные кожей философские сочинения Платона (венцианские издания 1513 и 1517 гг.), медицинские труды Галена (1514 г.), поэмы Гомера (1541 г.), трагедии Софокла (1548 г.), сочинения Синесия – епископа Киринейского «Духовные подвиги Лоренца Скупони» (парижское издание 1512 г.) и «Экумения толкования на деяния святых апостолов и на апокалипсис» (веронское издание 1532 г.); комедии Аристофана (базельские издания 1547 г.), сочинение Стефана Византийского «О городах и народах» (1568 г.). Список подобных фолиантов, выпущенных первыми европейскими типографиями и хранившихся в Александровском греческом училище, можно было бы продолжить⁶². В 1841 г. количество названий различных изданий, составляющих фонды фундаментальной библиотеки, достигло 442 (1134 тома). Из них на русском языке было

244 наименования (379 т.), на греческом – 131 (483 т.), на немецком – 28 (206 т.), на итальянском языке – 18 (32 т.), на латыни – 21 название (34 т.)⁶³. В последующие годы фундаментальная библиотека Александровского греческого училища продолжала пополняться. Так, в 1867 г. она насчитывала уже 662 названия (1787 томов)⁶⁴, а в 1871 г. – 690 (1900 т.)⁶⁵, в 1908 г. – 736 названий (2384 т.)⁶⁶. Установить, в каких пропорциях находились книги в зависимости от различных отраслей знаний из-за отсутствия соответствующих статистических данных не представляется возможным. Имеются лишь общие сведения за 1832 г. На запрос директора училищ Черниговской губернии П.С. Левицкого о состоянии библиотеки в Александровском греческом училище директор этого учебного заведения Григорий Манцов 12(24) декабря 1832 г. отвечал: «Неподвижная библиотека онаго училища состоит из 1028 книг, по большей части на древнем греческом языке с латинским переводом, частью же на одном еллинском (древнегреческом. – Г.П.), итальянском, немецком и российском языках. Содержание книг сих вместе взятых многообразно; большая же часть из оных заключает в себе исторические сочинения по разным отраслям как церковной, так и политической истории...»⁶⁷ Мы не располагаем никакими сведениями о тематике учебной литературы, находившейся в ученическом фонде и в фонде книг, предназначенных для продажи. В ежегодных отчетах директора Александровского греческого училища на сей счет обычно ограничивались следующей фразой: «Училище имеет все нужные учебные пособия». Данные о количестве учебников, имевшихся в греческом училище, носят отрывочный характер. В 1841 г. для продажи имелось 20 учебных книг на сумму 10 руб. серебром. Все они были куплены⁶⁸. В 1895 г. в ученическом фонде библиотеки насчитывалось 378 названий различных изданий (429 томов)⁶⁹.

Любопытно отметить, что в Александровском греческом училище с 1827 г. проводились метеорологические наблюдения. Их осуществлял с помощью карт, барометра и термометра директор училища Иван Вафа⁷⁰. Тот самый, который при первом директоре Иване Спиридонове был его помощником. Три раза – в 1821, 1826 и 1829 гг. Иван Вафа избирался нежинскими греками на должность директора Александровского греческого училища. Среди греков Нежина он имел репутацию одного из самых образованных. Родился Иван Вафа в 1785 г. в г. Каларитес (Эпир). В Россию он прибыл в 1804 г. С этого времени жил в Москве, где в качестве вольноприходящего слушал лекции в Московском университете. В 1808 г. выехал в Лейпциг «для усовершенствования в коммерческих науках, эллиногреческом (древнегреческом. – Г.П.) и немецком языках». В 1810 г. Иван Вафа возвратился в Россию и поселился в Нежине, приняв в том же году российское подданство⁷¹. Итогом его метеорологических исследований в Александровском греческом учи-

лише были таблицы, которые он по мере составления пересылал в Училищный комитет Харьковского университета⁷².

Для Александровского греческого училища был характерен рост числа учащихся. Отчасти это объясняется созданием подготовительного класса. При увеличении общего количества учеников число детей греческого происхождения не росло, а, наоборот, уменьшалось. Так, в марте 1825 г. в училище насчитывалось 46 учеников, из них греков было 34⁷³; в январе 1841 г. здесь занималось 53 человека, из них греков – 20⁷⁴; в апреле 1852 г. всего было 85 учеников и лишь 18 из них являлись греками⁷⁵. В последующие годы количество учеников-греков в Александровском греческом училище продолжало снижаться. Многие обрусевшие нежинские греки отдавали своих детей в общегородские учебные заведения. Но были и другие причины снижения количества греческих детей в Александровском греческом училище. В Нежине наблюдался отток его греческих жителей. Уезжали вместе с семьями в иные места русского государства, где заниматься торговлей было выгоднее. При этом новые переселенцы сохраняли за собой все права и привилегии членов нежинского греческого общества. Показательны статистические данные о состоянии греческой общины Нежина и ее Александровского училища, приведенные в предписании Черниговского гражданского губернатора К.П. Шабельского, которое он отправил в Нежинский греческий магистрат 21 мая (2 июня) 1857 г.: «Директор лицея князя Безбородко и Нежинской гимназии⁷⁶, основываясь на том, что в г. Нежине из 17 000 жителей считается греков 1621 обоего пола, а собственно живущих в Нежине только 188 мужчин и 186 женщин, и что в греческом нежинском училище из 64 воспитанников лишь девять так называемых греков, из которых почти ни один не понимает по-гречески, находит, что существующее в Нежине греческое училище было бы гораздо полезнее обратить в женское учебное заведение, так как обучающиеся ныне в оном училище могут беспрепятственно поступать в Нежинскую гимназию или в уездное училище. Получив об этом отзыв попечителя Киевского учебного округа, я предварительно выражения своего мнения о пользе обращения греческого нежинского училища в такое женское, предписываю греческому магистрату донести мне – согласно ли на подобное обращение нежинское общество греков?»⁷⁷. Из Нежинского греческого магистрата 28 июня (10 июля) 1857 г. ответили, что поскольку «...главные пожертвователи на устройство и содержание в г. Нежине Александровского греческого училища капитала нежинские греки и их наследники в настоящее время преимущественно находятся в Москве, Санкт-Петербурге, Одессе и Кишиневе», то греческий магистрат, сняв копии с полученного предписания, ознакомит с ним живущих там нежинских греков⁷⁸. Вскоре на посланные в перечисленные города запросы в Нежин пришли от-

веты. Все они были отрицательными⁷⁹. Кроме того, в самом Нежине состоялось собрание местных греков, также выразившее несогласие с предлагавшимся преобразованием Александровского греческого училища. Училище, считали нежинские греки, не может быть преобразовано, так как создано оно по указу Александра I, давшего и название этому учебному заведению. Важным обстоятельством в пользу сохранения греческого училища, по мнению нежинских греков, было и то, что оно «содержится единственно с процентов капитала, пожертвованного лицами, принадлежавшими нашему обществу...»⁸⁰. Училище тогда осталось за греческой общиной Нежина. Однако в связи с абсолютным меньшинством учащихся-греков преподавание в нем греческого языка как обязательного предмета становилось нецелесообразным. В 1868 г. греческий язык из учебной программы был изъят. Для тех из учеников-греков, которые пожелали продолжить изучение данного предмета, такая возможность была предоставлена. С ними отдельно занимался псаломщик греческих церквей Нежина Александр Флоров⁸¹. Но эти занятия продолжались лишь до 1872 г. Когда в 1872 г. Нежинский греческий магистрат был упразднен, училище полностью перешло под контроль учебного начальства, местных и губернских властей. Денежные же суммы, – проценты с того капитала, который когда-то был пожертвован на основание Александровского греческого училища, – продолжали поступать. Они шли на оплату труда учителей и другие нужды этого учебного заведения.

Постепенное, длившееся в течение десятилетий, размывание греческой общины Нежина привело к тому, что, сохранив в своем названии слово «греческое», училище практически окончательно утратило свой национальный характер. В августе 1904 г., к началу очередного учебного года, в Александровском греческом училище значилось 227 учащихся. Греков среди них было уже всего трое⁸². Но закрытие училища обусловили иные обстоятельства. В ноябре 1919 г., в результате прихода к власти в Нежине большевиков, в здании Александровского греческого училища разместилась советская школа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Такова была судьба и других аналогичных балканских национально-просветительных движений.

² Общую характеристику новогреческого просвещения в России см.: *Ари Г.Л.* Новогреческое Просвещение в России (К постановке проблемы) // Балканские исследования. М., 1984. Вып. 9. Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. С. 304–313.

³ *Camariano-Cioran A.* Les Académies princières de Bucarest et de Jassy et leurs professeurs. Thessaloniki, 1974; *Καραθανάσης Α.* Φλαγγένιος σχολή

της Βενετίας. Θεσσαλονίκη, 1975; *Ари Г.Л.* Греческое коммерческое училище Одессы в 1817–1830 гг. Из истории новогреческого Просвещения // Балканские исследования. М., 1987. Вып. 10: Общественные и культурные связи народов СССР и Балкан XVIII–XX вв. С. 31–62.

⁴ Об учебном заведении иного типа – пансионате «Атенеум» для греческих юношей в Мюнхене см.: *Γρισερ. Γόρω από τη διαμόρφωση του νεοελληνικού κράτους.* [χ.т.], [χ.χ.] Σ.42–44.

⁵ О греческой общине Нежина см.: *Сторожевский Н.К.* Нежинские греки. Киев, 1863; *Плохинский М.М.* Иноземцы в старой Малороссии // Труды двенадцатого археологического съезда. М., 1905. Т. 2. С. 175–367; *Харлампович К.* Нариси з історії грецької колонії в Ніжені XVII–XVIII ст. // Записки історично-філологічного відділу (Всеукраїнська Академія наук). Київ, 1929. Кн. 24. С. 109–205.

⁶ *Шафонский А.Ф.* Черниговского наместничества топографическое описание. Киев, 1851. С. 474–475.

⁷ *Бантыш-Каменский Д.Н.* Жизнь Николая Николаевича Бантыш-Каменского. М., 1818. С. 7.

⁸ *Федотов-Чеховской А.А.* Акты Греческого нежинского братства. Киев, 1884. С. 78–79.

⁹ Подробнее см.: *Эймонтова Р.Г.* Просвещение в России первой половины XIX в. // Вопросы истории. 1986. № 10. С. 78–93.

¹⁰ Государственный архив Черниговской области (далее – ГАЧО). Ф. 229. Оп. 1. Д. 1. Л. 37об.

¹¹ Там же. Л. 278об.

¹² Пансион Филибера появился не ранее 1805 г., так как в приложении к рапорту директора училищ Черниговской губернии М.Е. Маркова попечителю Харьковского учебного округа С.О. Потоцкому от 26 июля (7 августа) 1805 г. в разделе частных пансионеров в Нежине значится лишь один – принадлежащий Иосифу Кампиони. См.: ГАЧО. Ф. 229. Оп. 1. Д. 2. Л. 147об.

¹³ Подробнее см.: *Ари Г.Л.* Греческая эмиграция в Россию в конце XVIII – начале XIX в. // Советская этнография. 1969. № 3. С. 85–95.

¹⁴ См.: *Пятигорский Г.М.* Греческие переселенцы в Одессе в конце XVIII – первой трети XIX в. // Из истории языка и культуры стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1985. С. 33–60.

¹⁵ *Ари Г.Л.* Этеристское движение в России. М., 1970. С. 150–151; *Сторожевский Н.К.* Указ. соч. С. 16–17.

¹⁶ ГАЧО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1143. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 3–3об.

¹⁸ Там же. Д. 1385. Т. 1. Л. 133об.–134. Вместе с ним в этом документе значатся также находившиеся в Нежине «братья его Иван Кириллов Буба 42 (лет. – Г.П.), Анастасий Кириллов Буба 40, племянники его Иван Анастасиев Жука 24, Кириак Анастасиев Жука 23, Кирилл Федоров Манарий 22, Ивана Кириллова Бубы жена Мария... 17 (лет)». Сам Буба, видимо, был холост.

¹⁹ Ερμής ο Λόγιος. 1819. N 18. Σ. 750.

²⁰ Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве (далее – ЦГИА Украины). Ф. 2162. Оп. 1. Д. 115. Л. 11–16об.

²¹ Дом этот, построенный в 1785 г. для размещения в нем греческого административного органа, сохранился. Он расположен по адресу: ул. Гребенки, 21. Его описание и фотографическое изображение см.: Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР (Иллюстрированный справочник-каталог). В 4-х т. Киев, 1986. Т. 4. Сумская область; Тернопольская область; Харьковская область; Черкасская область; Черниговская область; Черновицкая область. С. 283–284.

²² ГАЧО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 648. Л. 98, 100об.; Д. 653. Л. 7.

²³ См.: Там же. Д. 649. Л. 69–72об.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 97–97об.

²⁶ Там же. Д. 3211. Л. 3–6.

²⁷ Его полный текст см.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24847; Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. СПб., 1812. № XXXII. С. 260–261.

²⁸ Речь шла о директоре училищ Черниговской губернии и стоящем над ним училищном комитете Харьковского университета. Университет, в свою очередь, был подведомствен попечителю Харьковского учебного округа. В 1832 г. был образован Киевский учебный округ, и учебные заведения Черниговской губернии, в том числе и Нежина, оказались в его составе.

²⁹ Периодическое сочинение... № XXXII. С. 262.

³⁰ Там же. С. 261–262.

³¹ Российский государственный исторический архив (б. ЦГИА СССР, далее – РГИА). Ф. 732. Оп. 1. Д. 10. Л. 279.

³² Филиал ГАЧО в Нежине. Ф. 220. Оп. 1. Д. 214. Л. 7об. – «Статистические сведения за греческое нежинское училище» (приложение к письму директора Александровского греческого училища К. Попова директору Лицея князя Безбородко и Нежинской гимназии Е.П. Стеблину-Каминскому от 15(27) января 1860 г. на запрос последнего). 5% с 86 тыс. рублей ассигнациями, вложенных в сохранную казну Московского императорского воспитательного дома, составляли 4.300 руб. ассигнациями. Эти деньги Александровского училища в Нежине.

ровское греческое училище получало ежегодно на протяжении всего периода своего существования.

³³ Там же. Л. 6об.

³⁴ ГАЧО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 682. Л. 3.

³⁵ Филиал ГАЧО в Нежине. Ф. 220. Оп. 1. Д. 247. Л. 6.

³⁶ ГАЧО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 662. Л. 5б.

³⁷ Там же. Д. 659. Л. 21об.

³⁸ Там же. Д. 675. Л. 42.

³⁹ Там же. Д. 665. Л. 43.

⁴⁰ Там же. Д. 649. Л. 105.

⁴¹ Там же. Д. 475. Л. 22.

⁴² См.: ЦГИА Украины. Ф. 2162. Оп. 1. Д. 775. Л. 9–10об.

⁴³ См.: ГАЧО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1180. Л. 1.

⁴⁴ Там же. Д. 1385. Т. 1. Л. 62–63.

⁴⁵ ЦГИА Украины. Ф. 2162. Оп. 1. Д. 775. Л. 9об.

⁴⁶ Филиал ГАЧО в Нежине. Ф. 220. Оп. 1. Д. 1. Л. 82–83.

⁴⁷ ЦГИА Украины. Ф. 2162. Оп. 1. Д. 775. Л. 9.

⁴⁸ Филиал ГАЧО в Нежине. Ф. 220. Оп. 1. Д. 2. Л. 119об.–120.

⁴⁹ См.: ЦГИА Украины. Ф. 707. Оп. 1. Д. 196. Л. 46об.

⁵⁰ Там же. Ф. 2162. Оп. 1. Д. 775. Л. 9.

⁵¹ Дом этот сохранился. По справочному изданию за 1990 г. он имеет следующие координаты: ул. Гребенки, 24. В нем находится цех Нежинской швейной фабрики (См.: Чернігівщина: Енциклопедичний довідник. Київ, 1990. С. 197).

⁵² См.: РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 152. Л. 229–231. Текст церемониала открытия Александровского греческого училища (приложение к письму, посланному 5(17) октября 1817 г. из Главного правления училищ Министерства народного просвещения в Комитет правления императорской Академии наук). В письме предлагалось опубликовать данный текст церемониала в издаваемых Академией наук «Санкт-Петербургских ведомостях».

⁵³ См.: ГАЧО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 689. Л. 50.

⁵⁴ Филиал ГАЧО в Нежине. Оп. 1. Д. 391. Л. 1об.–6.

⁵⁵ Там же. Д. 8. Л. 21об.–23.

⁵⁶ См.: ГАЧО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1538. Л. 1.

⁵⁷ Филиал ГАЧО в Нежине. Ф. 220. Оп. 1. Д. 30. Л. 55.

⁵⁸ Там же. Д. 1. Л. 60–62об., 78–81.

⁵⁹ См.: Там же. Д. 165. Л. 12.

⁶⁰ Там же. Д. 3. Л. 185.

⁶¹ Там же. Д. 302. Л. 16.

⁶² См.: Институт рукописи Центральной научной библиотеки им. В.И. Вернадского Национальной Академии наук Украины. Ф. 127. № 257. Л. 1–10об. «Список книг библиотеки Александровского греческого училища в г. Нежине». Дата его составления неизвестна. Автор также не указан. В «списке» значатся 286 названий различных изданий. Самое позднее из них относится к 1834 г. Следовательно, «список» составлен не ранее этого времени. «Список» неполный (сравним: в 1817 г., как уже отмечалось, в библиотеке было 385 названий различных изданий).

⁶³ Филиал ГАЧО в Нежине. Ф. 220. Оп. 1. Д. 12. Л. 5об.

⁶⁴ Там же. Д. 287. Л. 3об.

⁶⁵ Там же. Д. 311. Л. 38об.

⁶⁶ Там же. Д. 336. Л. 39об.

⁶⁷ Там же. Д. 4. Л. 183.

⁶⁸ Там же. Д. 12. Л. 7.

⁶⁹ Там же. Д. 313. Л. 186.

⁷⁰ Там же. Д. 3. Л. 91об.

⁷¹ Там же. Л. 110.

⁷² Проводились ли подобные научные изыскания в Александровском греческом училище после ухода в 1831 г. с должности его директора И. Вафы, нам неизвестно.

⁷³ Филиал ГАЧО в Нежине. Ф. 220. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

⁷⁴ Там же. Д. 15. Л. 4.

⁷⁵ Там же. Д. 133. Л. 16.

⁷⁶ Еще в 1820 г. в Нежине появилось новое учебное заведение – Гимназия высших наук князя Безбородко. В 1833 г. она была преобразована в одноименный лицей. В 1840 г. как подготовительное отделение при этом лицее создается гимназия. Директором Лицея князя Безбородко и Нежинской гимназии в 1856–1866 гг. являлся Е.П. Стеблин-Каминский. См.: Гимназия высших наук и лицей князя Безбородко. СПб., 1881. С. 27, 118, 212.

⁷⁷ ГАЧО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 4124. Л. 5–5об.

⁷⁸ Там же. Л. 13.

⁷⁹ Там же. Л. 22, 24, 47.

⁸⁰ Там же. Л. 18–18об.

⁸¹ Там же. Д. 3400. Л. 32, 78.

⁸² Филиал ГАЧО в Нежине. Ф. 220. Оп. 1. Д. 349. Л. 93.